

Преодоление истины

К 80-летию Леонида Зорина

Независимая. — 2004. — Ноябрь. — С. 7

Николай Шейко

Патриарху советской, российской драматургии, писателю Леониду Зорину исполнилось 80 лет. И сегодня его пьесы идут в Москве в Театре Вахтангова («Царская охота»), Театре Ермоловой («Перекресток»), по всей России, а проза печатается в «толстых» журналах.

Случай Зорина не имеет прецедентов. Столь раннего, активного, общественно-значимого литературного дебюта в середине прошлого века не было, а неволя, на которую обрекали было драматурга советские цензоры, абалкины всех мастей, сопоставима лишь с внутренней свободой творца («Ты сам свой высший суд»), свободой, которая не осознанная необходимость (придумали же, уроды!), а с преодолением печальной истины «Общественного договора» Руссо: «Человек рождается свободным, а между тем везде он в оковах».

Судьбе угодно было подарить ему старт вундеркинда: так рано заявляют о себе юные скрипачи в Одессе. В зоринском же варианте — не Одесса, а Баку, не смычок — лира, а если проще — первый сборник стихов восьмилетнего автора и как следствие — поездка к Горькому в Москву на встречу-знакомство. На подмосковную дачу юного литератора доставили вместе с Исааком Дабелем (само собой, старик Дер-

жавин нас заметил и т.д., и т.п.). Затем — нескончаемая одиссея литературных странствий. И хоть и задумывался время от времени Леонид Генрихович над конечной бесполезностью абсентизма — сам он отдал абсентизму дань, и еще какую:

«Я называю одиночество уединением», «Уединение мы выбираем», «Одиночество выбирает нас».

Театр Зорина — это римский форум

Всю свою долгую жизнь выбор был за Зориним. Обстоятельства, какими бы всеильными ни были, — отступали.

Первая же легенда Зорина исполнена нешуточного сарказма. «Гости» — так называлась пьеса молодого драматурга, сделавшая имя его знаменитым в одночасье. Так вот, «Гости» оказались незваными. Тогда. В те постыдные времена. Но они пришли — «Гости». И вопреки всем и всяким препонам, драматургия Зорина стала для талантливых, остро чувствующих время режиссеров и актеров источником вдохновения и возможностью эфемерным языком театра сказать нечто навсегда. Давно уже звучат идиомами «Варшавская мело-

дия», «Римская комедия», «Медная бабушка», «Покровские ворота».

Театр Зорина — это римский форум, где вымышленные, но за все эти годы ставшие нарицательными герои истину царям с улыбкой говорят; где юноши, вступая в жизнь, сознаются, что уж очень хочется им улучшить мир, а поэт Кондратий Рылеев верует, что и на поле боя против

«Варшавской мелодии» — это тоже зоринский театр, с выстраданным за все прошедшие годы эпизодом: «Боюсь, что нам придется ответить за то, что мы жили в этом столетии. Мы оставляем тем, кто приходит, взбесившийся непотребный мир».

Об одном из главных событий собственной жизни Леонид Генрихович Зорин рассказывает так: «Выглядит странно, но убежденность, что с пьесами мне надо заканчивать, что надо отныне отдать себя прозе, пришла ко мне в самый неожиданный час — в тот вечер 20 апреля, когда я выходил из театра после удачи «Царской охоты»... к этому времени мною все больше овладевала идея Дома... Формула эта — в духе Платона — относится не к тому гнезду, в котором я вел келейную жизнь, я просто начал ощущать свою работу как нечто единое. Я понял, что должен придать завершенность миру, который так долго строил».

«Зеленые тетради», «Авансцена», «Ямбическая трилогия», «Кнут», «Юпитер», «Забвение» стали несущими балками строящегося Дома. «Итак, — рассказывает Зорин, — жильцы заселяли Дом. Создание Главной Книги — достройка Дома. Вот цель жизни. И если судьба позволит мне довести ее до конца, я выполню свое Поручение».

Николай Шейко — театральный режиссер, заслуженный деятель искусств РФ.

врага умереть не столь важно, сколь важно принять смерть в отечестве своем за правду, сокрытую от людей.

В театре Зорина — друзья и годы, начало и конец, коронация, карнавал, счастливые строчки Николоза Бараташвили, монологи Гюцци, диалоги Тургенева и Ницше, Екатерины и Алексея Орлова, здесь добряки, энциклопедисты, незнакомец, стресс, удивительные карьеры, целый город Покровск, населенный невиданными и бесконечно знакомыми персонажами, страстями, иллюзиями и мечтами... «Пропавший сюжет» — это тоже «сюжет» зоринский, сюжет-предостережение, сюжет-диагноз... и «Перекресток» — ремейк классической